

КУЛЬТУРНИЙ ШАР

*Статті на пошану
Гліба Юрійовича Івакіна*

УДК 902.2

ББК

К 90

К 90 Культурний шар. Статті на пошану Гліба Юрійовича Івакіна. — К.:
Лаурус, 2017. — 496 с.: іл.

ISBN 978-966-2449-96-9

Книга являє собою збірку статей, підготовлену колегами, учнями і друзями відомого українського археолога, дослідника середньовічних старожитностей Києва, члена-кореспондента Національної Академії наук України Гліба Юрійовича Івакіна з нагоди його семидесятилітнього ювілею.

УДК 902.2

ББК

Відповідальний редактор *О. П. Толочко*

Відповідальний секретар *В. І. Баранов*

Книжку оформлено у студії «Нова сторінка»

ISBN 978-966-2449-96-9

© Автори статей

Д. Д. Ёлшин

Киевская плинфа X–XIII веков: ОПЫТ ТИПОЛОГИИ

Исследования памятников монументального зодчества Древнего Киева домонгольского периода на протяжении XIX — середины XX вв. лишь вскользь затрагивали особенности одного из основных строительных материалов, плинфы, ограничиваясь обычно только фиксацией её стандартных размеров. Лишь при архитектурно-археологических раскопках последних десятилетий, значительная часть которых прошла под руководством Г. Ю. Ивакина, было обращено внимание на такие технологические черты киевской плинфы X–XIII вв., как состав керамического теста и следы формовки¹. Дальнейшее изучение этих черт составило основу предлагаемого исследования.

Массовость плинфы, доступной при археологических раскопках домонгольских зданий и их периферии, обеспечивает статистически удовлетворительное количество образцов для исследования. Большое количество образцов из масштабных раскопок XX в., хранящееся в музейных коллекциях Киева (НМИУ, НЗСК, МИК, ИА НАНУ), Санкт-Петербурга (ГЭ), Великого Новгорода (НГОМЗ), представляет почти все известные памятники Киева домонгольского периода². Многочисленные зондажи на сохранившихся памятниках дают возможность обращаться к эталонным датированным образцам и верифицировать наблюдения. Эти условия позволили вплотную подойти к новому обобщению сведений о киевской плинфе и разработке типологии.

¹ Ивакин Г. Ю. О строительных материалах памятников Киева XII века // Архитектурно-археологический семинар: Из истории строительной керамики средневековой Восточной Европы. — Санкт-Петербург, 2003. — С. 66–70.

² Приношу искреннюю благодарность коллегам, в разное время помогавшим в сборе информации о киевской плинфе: хранителям Национального заповедника «София Киевская» О. Ю. Малеевой, В. М. Гайдуку, хранителю Национального музея истории Украины Ю. Г. Безкоровайной, хранителю Новгородского государственного объединённого музея-заповедника О. В. Жегуровой, а также сотрудникам Института археологии НАН Украины Г. Ю. Ивакину, М. А. Сагайдаку, Е. И. Архиповой, В. К. Козюбе, С. В. Павленко, Т. А. Бобровскому, С. В. Тараненко, В. Г. Ивакину, А. В. Комару, О. В. Манигде, Е. А. Мельник.

Многолетнее изучение киевской плинфы показало, что в разные временные периоды существенно различается не только формат³, но и её способ формовки⁴. В Древней Руси, как правило, плинфа производилась специально, таким образом, плинфа каждого отдельного памятника отражает технологию производства, характерную для конкретного строительного центра в момент сооружения здания. Благодаря точным летописным датировкам памятников становится возможным проследить моменты смены технологии — важные для нашего исследования вехи, отмечающие разрывы технологической традиции. Наличие датированных памятников, а также относительная хронология ремонтных кладок позволяют убедиться в последовательной смене во времени как минимум трёх способов формовки, характерных для большинства киевских памятников. Именно они положены в основу выделения базовых типов (I–III).

Размеры плинфы и состав керамического теста обладают большей вариативностью⁵. Их изменение происходило чаще. Особенности керамического теста, определяемые визуально, а также устойчивые форматы позволяют выделить подтипы, характерные для более узких промежутков времени в рамках существования каждой из традиций формовки (обозначены арабскими цифрами) (Приложение 1).

Картина усложняется рядом случаев находок типов плинфы, не подпадающих под эту основную типологию (Приложение 2). Такие случаи связаны либо с относительно небольшими партиями, датировка которых не имеет достоверной аргументации, либо с очевидной принадлежностью находок к плинфяной традиции другого строительного центра Древней Руси, что означает работу пришлых мастеров-плинфоделов или использование плинфы,

3 Первое обобщение размеров киевской плинфы принадлежит М. К. Каргеру, см.: Каргер М. К. Древний Киев: Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. — Т. 1. — Москва; Ленинград, 1958. — С. 456.

4 Методы определения и реконструкции способов формовки плинфы были сформулированы А. К. Сыромятниковым и И. М. Игнатенко, которым я благодарен за консультации в 2001–2003 гг. (см.: Сиром'ятников О. К. До питання про формування плінфи із скошеними краями X–XI ст. // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII–X ст. — К., 2004. — С. 248–254; Игнатенко И. М. Плинфоделие Чернигова // Из истории строительной керамики средневековой Восточной Европы: Архитектурно-археологический семинар. — Санкт-Петербург, 2003. — С. 34–49). Мы следуем этому подходу: Ёлшин Д. Д. Новые исследования древнерусской плинфы: итоги и перспективы // Археологія і давня історія України. — Вип. 1: Проблеми давньоруської та середньовічної археології. — К., 2010. — С. 395–407; Его же. Древнерусская плинфа: технология и типология // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. — Т. III. — Казань, 2014. — С. 40–44.

5 В данной статье не учитываются проблемы сортамента — набора дополнительных форматов и фигурных форм плинфы. Их тип формовки и состав керамического теста всегда совпадает с основным форматом.

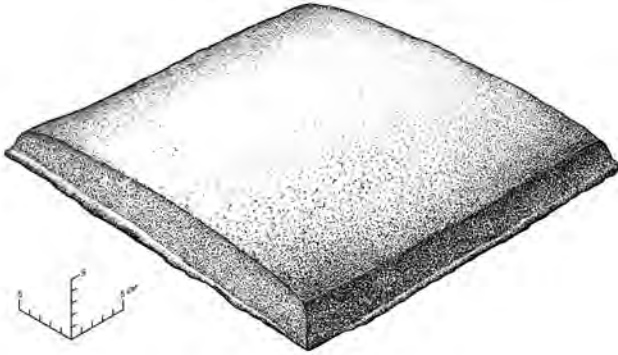

Рис. 1. Киевская плинфа I типа. Вид со стороны нижней постелистой поверхности

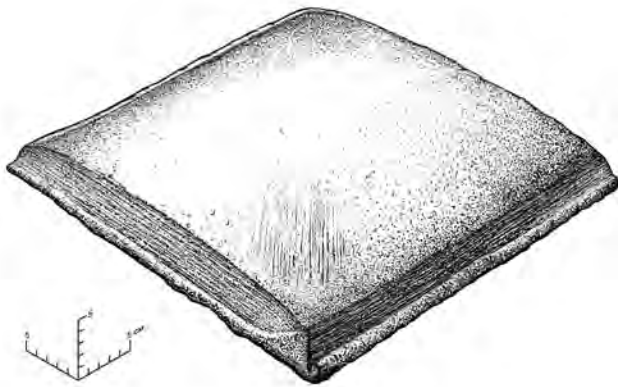

Рис. 2. Киевская плинфа I типа с редкими технологическими следами. Вид со стороны нижней постелистой поверхности

привезённой из этого центра. Этот ряд исключений, составляющих, вероятно, «разовые» работы, приведён под буквами «А» — «З» и вполне может ещё пополниться новыми типами при будущих исследованиях древнерусского культурного слоя Киева.

Тип I (рис. 1–2)⁶. Тип выделен на основе особого типа формовки, характерного исключительно для самого раннего периода киевского зодчества — конца X в.⁷ Отличительной чертой плинфы этого типа являются скошенные торцы подавляющего большинства образцов и небольшая толщина (2,5–

⁶ Приносим благодарность К. М. Дубровиной, исполнившей под нашим руководством графические модели основных типов киевской плинфы (рис. 1–2, 5, 7, 10).

⁷ На наш взгляд, пока что не существует оснований для датировки каких-либо остатков монументальных сооружений Киева ранее 989 г. См.: Ёлшин Д. Д. О «монументальной архитектуре» Киева в X в. // Диалог культур и народов средневековой Европы: К 60-летию со дня рождения Евгения Николаевича Носова. — Санкт-Петербург, 2010. — С. 151–164.

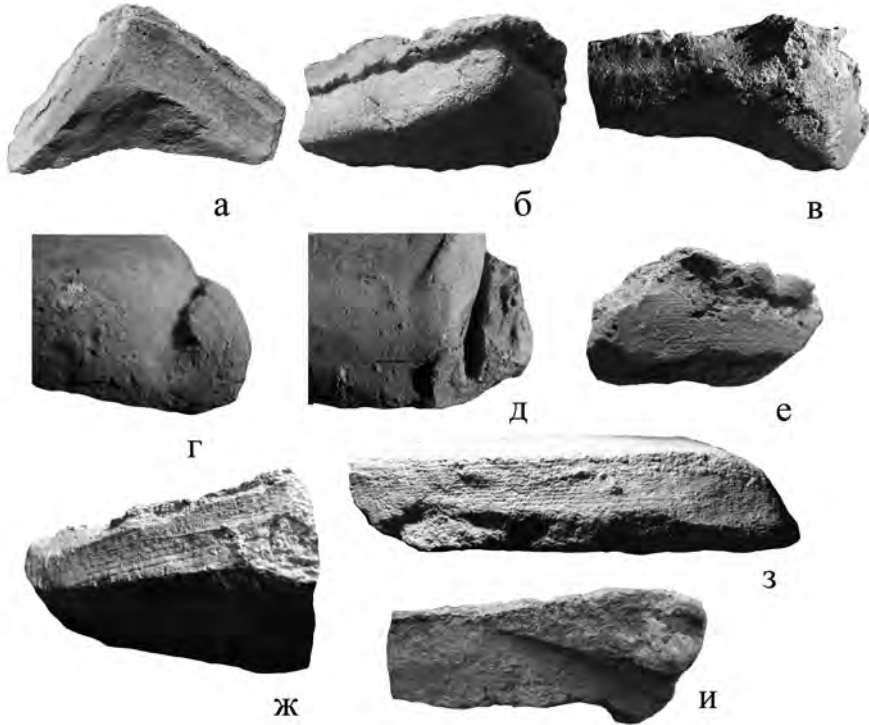

Рис. 3. Киевская плинфа I типа. Технологические особенности: а–в: скошенные торцы; г–д: закраины со стороны верхней постелистой стороны; е–з: отпечатки деревянной формы на торце; и: округлый отпечаток на торце

3 см). Такая плинфа обнаружена в кладках Десятинной церкви, а также близлежащих восточной и южной гражданских построек⁸.

⁸ В своё время было высказано здоровое сомнение в соотношении плинфы галерей Десятинной церкви с летописной датой сооружения церкви (см.: Комеч А. И. Древнерусское зодчество конца X — начала XII в.: Византийское наследие и становление самостоятельной традиции. — Москва, 1987. — С. 174–175). В ходе новых исследований Десятинной церкви 2005–2011 гг., проведённых под руководством Г. Ю. Ивакина, удалось выяснить, что фрагменты плинфы этого типа присутствуют в некотором количестве в заливке фундаментных субструкций апсидной части основного объёма храма, а также в засыпке «пустого» рва по оси восточных подкупольных опор (см.: Иоаннисян О. М., Ёлшин Д. Д., Зыков П. Л., Ивакин Г. Ю., Козюба В. К., Комар А. В., Лукомский Ю. В. Десятинная церковь в Киеве (предварительные итоги исследований 2005–2007 гг.) // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света [Труды Государственного Эрмитажа, Т. XLIX]. — Санкт-Петербург, 2009. — С. 339–341, 363). Плинфа такого типа была обнаружена также при надзорных работах 2016 г. in situ в участке фундаментной кладки «южного дворца», которая по всем строительно-техническим характе-

Угол скоса торцов варьирует в широких пределах (рис. 3, а–в). Е. И. Архипова в своё время предположила, что скошенные торцы являются результатом разрезания заготовок большего размера, однако комплекс технологических следов на плинфе не подтверждает этой версии⁹. Поверхность торцов плинфы чаще всего гладкая, аналогичная поверхности той постелистой грани, которая за счёт скошенности торцов имеет меньшую площадь. Напротив, постелистая поверхность большей площади несёт следы заглаживания рукой или рукавицей, обычно криволинейного. При формовке именно она была обращена кверху, с неё убирали излишек глины. На торцах со стороны верхней постели иногда встречаются мощные закраины (рис. 3, г–д). Гладкие поверхности нижней постели и торцов являются отпечатками неразборной формы с дном; процесс изъятия сырца из формы напоминал «выпекание куличей» из песка. После формовки нижняя, гладкая, сторона оказывалась вверху, вероятно на всё время сушки, о чём свидетельствует то, что именно на неё были нанесены все редко встречающиеся граффити, рисунки и надписи; она же носит следы дождя, животных и птиц. Торцы плинф иногда имеют отпечатки волокон дерева (рис. 3, е–з), а также характерные отпечатки в виде вдавленности округлого контура, которые пока не получили однозначной интерпретации (рис. 3, и). А. К. Сыромятников предложил вариант реконструкции формы в виде колоды с выдолбленными углублениями, которое заполнялось глиной. Этот вариант остаётся предпочтительным¹⁰.

Аналогичные особенности формовки отличают и черепицу, обнаруженную при раскопках упомянутых построек, в том числе и зафиксированную *in situ* в фрагменте упавшей «закомары»¹¹. Эта черепица типа солена не имеет бортиков, её отличия от плинфы ограничиваются существенно большими размерами (65 × 35 × 2,5–3,5 см) и лёгким изгибом по продольной и поперечной осям. Небольшие фрагменты такой черепицы невозможно отличить от фрагментов плинфы. На гладкой нижней поверхности черепиц встречается особое оформление в виде фигуры, похожей на греческую букву «ипсилон», нанесённую на сырец тройной бороздой с помощью пальцев уже после формовки. Рисунки тройной бороздой изредка встречаются и на плинфе. Последние исследования фрагментов строительной керамики Десятинной церкви с греческими клеймами выявили, что они относятся именно к чере-

ристикам соответствует именно основному объёму церкви (приносим благодарность научному сотруднику ИА НАНУ В. К. Козюбе, любезно предоставившему эту информацию и фотофиксацию).

⁹ Архипова Е. И. Будівельні матеріали Десятинної церкви // Церква Богородиці Десятинна в Києві. — К., 1996. — С. 55–60.

¹⁰ Сыромятников О. В. До питання про формування... — С. 254.

¹¹ Каргер М. К. Древний Киев: Очерки истории материальной культуры древнерусского города. — Т. II: Памятники киевского зодчества X–XIII вв. — Москва; Ленинград, 1961. — С. 52–54.

пице¹². В развале встречаются также узкие и более изогнутые калиптеры той же формовки. Важно отметить, что ни в одном из киевских монументальных памятников последующих трёх веков не зафиксированы ни плинфа такого типа¹³, ни вообще применение какой-либо черепицы.

Исторический контекст и летописные упоминания позволяют предположить, что эта традиция изготовления плинфы и черепицы была принесена в Киев из Византии, но конкретного источника с надёжной датировкой обнаружить пока не удалось¹⁴.

Большинство целых экземпляров (количество которых, впрочем, не так уж велико) плинфы этого типа имеют стандартную квадратную форму, размеры 29–31 × 29–31, и среднюю толщину 2,5–3 см. Толщина плинфы часто неравномерна: середина порой на 1 см толще краёв. Изредка встречаются очень толстые образцы (4–6 см), полученные в результате использования излишнего количества теста, что подтверждается мощными закраинами на торцах со стороны верхней постелистой поверхности.

Интересной особенностью плинфы Десятинной церкви является большое разнообразие состава керамического теста. Из конструкций центрального объёма происходят фрагменты тёмно-красного и коричнево-бурого цветов из каолиновой глины с существенной примесью суглинка и обломков кварца. Из кладок фундамента южной галереи — плинфы розово-желтого и оранжевого цвета (каолиновая глина) с обильной примесью крупной фракции дробленого полевого шпата и примесью песка. Такое тесто характерно и для фрагментов черепицы. В кладках выравнивающего цокольного ряда западной галереи зафиксированы плинфы тёмно-зелёного и коричневого цветов без примесей, значительная часть плинфы такого теста имеет пустоты от выгоревшей соломы и половы. По нашему мнению, эти различия связаны с экспериментами мастеров в рецептуре керамического теста в

¹² Виноградов А. Ю., Ёлшин Д. Д. Греческая эпиграфика Десятинной церкви // Византийские очерки: Труды российских учёных к XXIII Международному конгрессу византинистов. — Москва, Санкт-Петербург, 2016. — С. 43–51.

¹³ Существует, однако, упоминание о том, что обнаруженный при раскопках церкви на Митрополичьей усадьбе кирпич «ближе к кирпичу Десятинной и чуть ли даже не тождествен с ним» (см.: Известия Императорской археологической комиссии. — Прибавление к вып. 34. — Санкт-Петербург, 1910. — С. 174). Тем не менее, уже в середине XI в. такая плинфа могла быть использована вторично, поскольку некоторые гражданские постройки были к этому моменту разобраны (см.: Козловский А. А., Иевлев М. М. Исследования «Западного дворца» на Старокиевской горе в Киеве в 2008–2009 гг. // Архитектура Византии и Древней Руси IX–XII вв. [Труды Государственного Эрмитажа, Т. 53]. — Санкт-Петербург, 2010. — С. 419).

¹⁴ Виноградов А. Ю., Ёлшин Д. Д. Средневизантийский храм Учаяк и некоторые вопросы строительной техники в Малой Азии // Белградский сборник [Труды Государственного Эрмитажа, Т. 80]. — Санкт-Петербург, 2016. — С. 16–24.

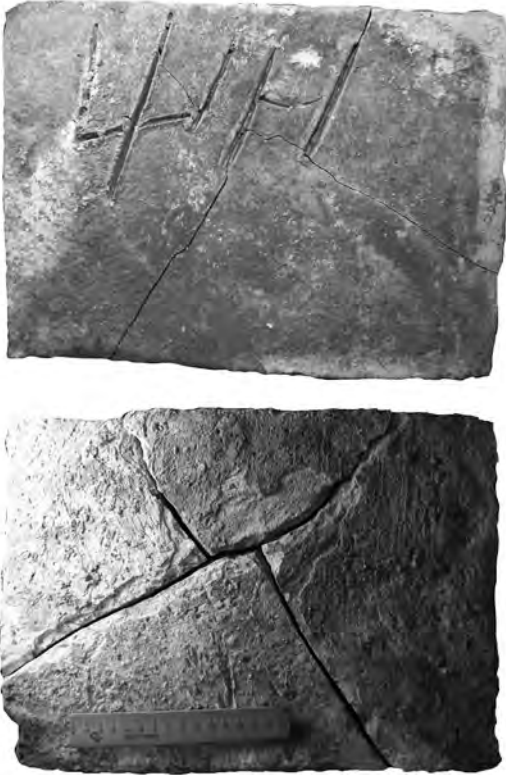

Рис. 4.
Киевская плинфа I типа.
Сверху – нижняя
постелистая сторона
с надписью «ЩИ»;
снизу – верхняя
постелистая сторона
со следами заглаживания

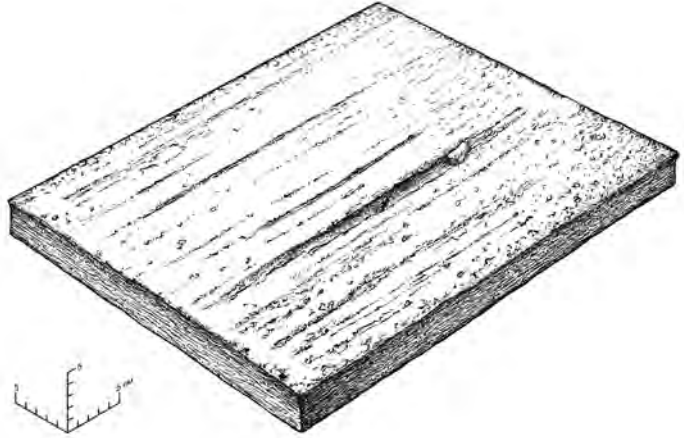
совершенно новом месте, где прежде отсутствовали плинфяное производство и знания о пригодных для этого залежах глины.

Из общей картины серьёзно выбиваются два целых образца плинфы, найденных при раскопках заполнения рва близ северо-западного угла Десятинной церкви. На их нижней поверхности одинаковым образом нанесены надписи «ЩИ» (рис. 4). Эти плинфы отличаются размером ($35\text{--}36 \times 25\text{--}26 \times 2,5\text{--}3$ см) и керамическим тестом (светло-бежевого цвета, без каких-либо примесей, возможно плинфы были сформованы из чистого материкового лёсса), тем не менее, скошенные торцы и другие признаки формовки заставляют отнести их к тому же типу¹⁵.

Тип II (рис. 5). Особый тип формовки характерен для памятников монументального строительства периода княжения Ярослава Мудрого. Для этого типа характерны чёткие прямые торцы, обычно без следов, но иног-

¹⁵ Иоаннисян О. М., Ёлшин Д. Д., Зыков П. Л., Ивакин Г. Ю., Козюба В. К., Комар А. В., Лукомский Ю. В. Десятинная церковь в Киеве (предварительные итоги исследований 2005–2007 гг.). — С. 363.

Рис. 5.
Киевская плинфа II типа.
Вид со стороны верхней
постелистой поверхности

да сохраняющие продольные следы от деревянных волокон формы. Одна из постелей гладкая и ровная, другая — с грубыми продольными следами снятия излишка керамического теста с помощью специального инструмента (рис. 6, а). Гладкая (нижняя при формовке) постель свидетельствует о применении формы с дном, часто западает в углах. Тем не менее, чёткий характер рёбер, следы на торцах (рис. 6, б–г) и отсутствие деформаций при большом формате и незначительной толщине ($38 \times 28 \times 3\text{--}4$ см) не оставляет сомнений, что для изготовления такой плинфы применялась разборная форма. Тесто плинфы красное, тёмно-розовое, иногда светло-бежевое, без крупных включений или с фракцией окатанного кварца. Знаки или какая-либо иная маркировка на плинфе этого типа неизвестна, исключение составляют редкие рисунки.

Этот тип зафиксирован в первоначальных кладках Софийского собора и его внешних галерей, Золотых ворот, при раскопках стены Митрополичьего двора. Важным памятником для определения хронологических рамок этой традиции является Михайловский собор Выдубицкого монастыря. В кладках основного объёма храма, заложенного в 1070 г., использовалась плинфа этого типа, а в кладках нартекса со встроенной лестницей (законченного, как можно полагать, к 1088 г.¹⁶) — плинфа другого типа, характерного для последующей эпохи. Нам неизвестны памятники, построенные из плинфы типа II, которые бы точно датировались позднее. Это является аргументом в пользу того, что плинфоделательная традиция, заложенная мастерами-строителями

¹⁶ Новое в археологии Киева / Под ред. П. П. Толочко, Я. Е. Боровского, С. А. Высоцкого. — К., 1981. — С. 208–209.

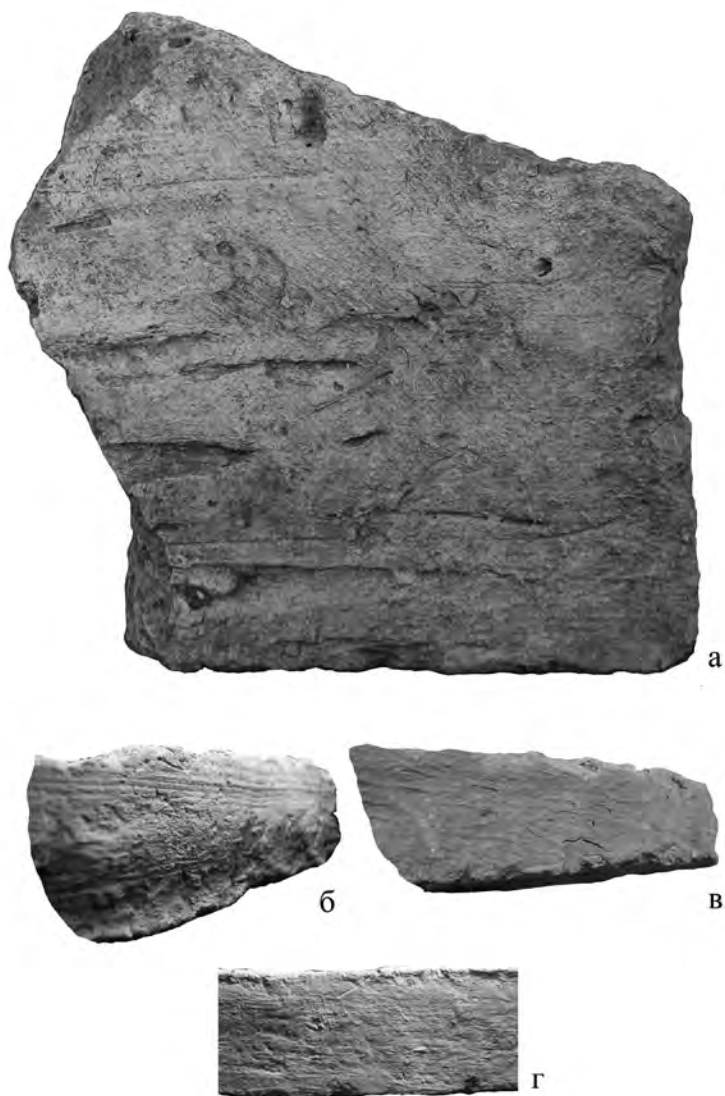

Рис. 6. Киевская плинфа II типа. Технологические особенности:
а – верхняя постелистая сторона
с продольными следами снятия излишка теста;
б–г – отпечатки деревянной формы на торце

Софии Киевской, доживает до 1070-х гг. и по каким-то причинам сменяется другой традицией. Плинфа кладок второго яруса внутренних галерей Софии, как и плинфа внешних галерей, относится к типу II. От софийской плинфы существенно отличается по формату квадратная плинфа Георгиевской церкви, однако нам не удалось отыскать образцов этой плинфы для определения типа формовки. Блоки кладки из плинфы типа II были обнаружены поблизости от южной и северной галерей Десятинной церкви, что свидетельствует о перестройках, произведённых во второй — третьей четверти XI в.¹⁷

Существенным оказывается сравнение плинфы II типа с плинфой памятников других строительных центров этого времени — Чернигова, Новгорода и Полоцка. Плинфа черниговского Спасского собора относится к совершенно иному типу формовки — в неразборной форме без дна¹⁸. Эта технологическая традиция получила продолжение в плинфе Новгородской Софии, хотя и с изменениями формата¹⁹. Наконец, плинфа полоцкой Софии относится к ещё одному типу формовки в разборной форме с торцевыми знаками²⁰. Несомненно, что три разные традиции формовки плинфы появились в Древней Руси во второй трети XI в. почти одновременно благодаря группам мастеров разного происхождения.

Тип III. К этому типу относится плинфа, сформованная в неразборной форме — жёстком ящике без дна («пролётке»). Основными признаками этого типа формовки являются поперечные следы на торцах, следы подсыпки (в большинстве случаев песок) на нижней постелистой поверхности (часто неровной), подтёки на торцах со стороны нижней постели (зачастую удалённые подрезками или заглаживанием) и чёткие продольные следы снятия излишка керамического теста с верхней постели с помощью «правíла» (ровной дощечки). В процессе формовки ящик-рамка не переворачивался, а снимался со сформованного сырца движением вверх. При этом способе формовки маркировка в виде торцевых знаков была невозможна, но на верхней постели встречаются метки в виде прямых и дугообразных линий, а также рисунки и надписи.

Плинфа типа III впервые фиксируется в кладках Успенского собора Киево-Печерского монастыря (1073–1077) и характерна для всех известных ки-

¹⁷ Иоаннисян О. М., Ёлшин Д. Д., Зыков П. Л., Ивакин Г. Ю., Козюба В. К., Комар А. В., Лукомский Ю. В. Десятинная церковь в Киеве (предварительные итоги исследований 2005–2007 гг.). — С. 347.

¹⁸ Игнатенко И. М. Плинфоделие Чернигова... — С. 37.

¹⁹ Ёлшин Д. Д. Новгородская плинфа XI–XIII вв.: возможности типологического изучения // Новгород и Новгородская земля. — Вып. 27. — Великий Новгород, 2013. — С. 208–213.

²⁰ Торшин Е. Н. О строительных материалах Софийского собора в Полоцке и проблеме датировки памятника // Первые каменные храмы Древней Руси [Труды Государственного Эрмитажа, Т. 65]. — Санкт-Петербург, 2012. — С. 337–352.

евских памятников XII в. Церковь Апостолов в Белгороде (1197 г.) — последний датированный памятник с плинфой типа III, но возможно, традиция сохранялась и дольше, вплоть до монгольского нашествия. На протяжении этого длительного периода существенно менялся формат, нюансы формовки и состав керамического теста, поэтому мы выделяем несколько подтипов.

Подтип III.1. В первоначальных кладках Успенского собора Печерского монастыря преобладает плинфа формата 34–37 × 26–29 × 4–5 см. Цвет керамического теста варьирует от красного до светло-жёлтого. Характерными являются примеси песка и крупной фракции кварца, выгоравшего из-за высокой температуры обжига и образовывавшего чёрные шлаковидные включения, а также железистые конкреции. Формовка достаточно аккуратная, подтёки небольшие. Поперечные следы на торцах часто практически неразличимы из-за грубой фактуры керамического теста²¹, но на продольных торцах (ложках) встречаются диагональные отпечатки — результат дополнительных манипуляций при снятии формы с сырца. На торцах плинфы нартекса Михайловского собора Выдубицкого монастыря хорошо различимы поперечные следы и подрезка подтеков. Н. В. Холостенко отмечал, что достаточно часто (около 5% случаев) на верхней постели плинф Успенского собора нанесены метки в виде прямых и дугообразных линий²².

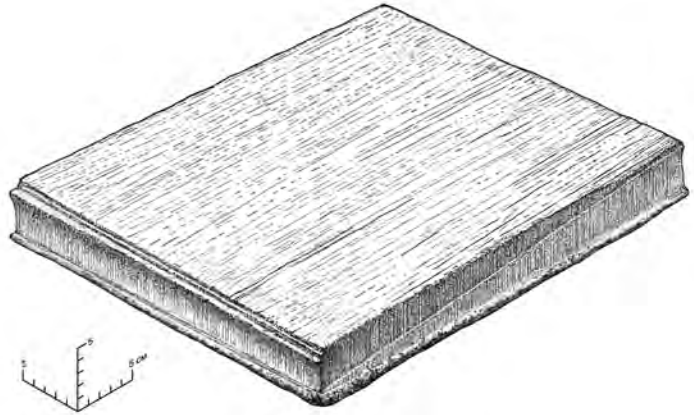
Подтип III.2 (рис. 7). Для этого подтипа характерен тот же формат, и бежевый, розовый, красный цвет керамического теста. Ошлакованные включения встречаются гораздо реже, часты крупные (величиной до 2–3 см) включения кварца или шпата. Формовка менее аккуратная, встречаются мощные подтёки, за счёт чего толщина плинфы достигает порой 6–6,5 см. На торцах хорошо различимы поперечные следы. Такая плинфа встречается в большом количестве киевских памятников, возведённых в технике смешанной кладки с утопленным рядом и широко датированных концом XI — началом XII вв., включая ремонты более ранних памятников (подпорки аркбутанов и апсида крещальни Софии Киевской, реконструкция Золотых ворот).

Важной новой чертой являются «вдавленные бортики» — ровные вдавления на верхней постели вдоль одного или нескольких торцов, намеренно отиснутые, вероятно, боковой частью формовочной рамки. Видимо, таким образом мастера пытались выровнять закраины, образовывавшиеся при снятии пролётки с сырца. Результатом этого вдавления зачастую является натёк на торцах со стороны верхней постели. Достаточно часто такие следы

²¹ Не исключено, что часть плинфы Успенского собора изготовлена в разборной форме, но тоже без дна.

²² Холостенко М. В. Успенський собор Печерського монастиря // Стародавній Київ. — К., 1975. — С. 120–121.

Рис. 7.
Киевская плинфа
III.2 типа. Вид со стороны
верхней постелистой
поверхности

встречаются на плинфе собора Михайловского Златоверхого монастыря (1108–1113) и церкви на усадьбе Художественного института. Другим способом выравнивания краев служила подрезка грани между торцом и верхней постелистой поверхностью в виде косой фаски. Такой приём характерен для плинфы церкви Спаса на Берестове и Борисоглебского собора в Вышгороде (рис. 8, б, г).

В единичных случаях на плинфе этого подтипа известны «расчёсы» — тонкие прямые выпуклые борозды, нанесённые параллельно ложкам на центральную часть верхней постелистой поверхности²³.

Применение подтипа III.2 совпало с активным монументальным церковным строительством в Киеве. В культурном слое города и его окрестностей фрагменты такой плинфы встречаются чаще всего.

Подтип III.3 (рис. 9). К этому подтипу относится плинфа, совпадающая с подтипом III.2 по керамическому тесту и таким нюансам формовки, как вдавленные бортики (рис. 9, а, в), но отличающаяся от него существенно меньшим форматом.

Однородный массив малоформатной плинфы размерами 28–32 × 24–26 × 4,5–6,5 характерен для неотмеченного в летописи ремонта юго-западного угла Десятинной церкви, а также внешних стен здания «трапезной» в Печерском монастыре²⁴, немного крупнее (30–33 × 26–29 × 4,5–5) плинфа вторичного использования (?) в фундаментах церкви Успения Богородицы

²³ В Митрополичьей бане (НЗСК СМАА 7389), соборе Михайловского Златоверхого монастыря (ДИАЗСК МЗС-97 №2339/2–3) и плинфе первоначальных кладок «трапезной» Печерского монастыря (по 1–2 экз.).

²⁴ На наш взгляд, атрибуция здания как трапезной остаётся дискуссионной (ср.: Трофіменко Г., Гончар В. Літописна трапезна Печерського монастиря в Києві: Архітектурна спадщина Украї-

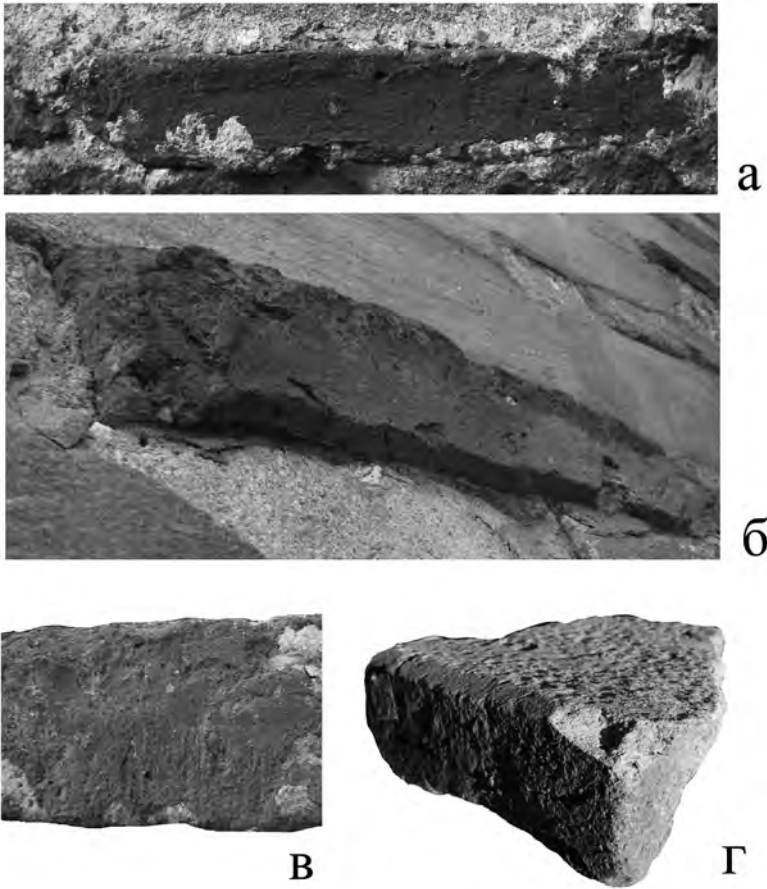

Рис. 8. Киевская плинфа III.2 типа. Технологические особенности:

- а – поперечные следы на торцах (Михайловская божница в Остре);
- б – подрезка грани между торцом и верхней постелистой стороной (церковь Спаса на Берестове);
- в – поперечные следы на торцах (церковь Спаса на Берестове);
- г – подрезка грани между торцом и верхней постелистой стороной (церковь Бориса и Глеба в Вышгороде)

Пирогошей. Возможно, эти несколько памятников свидетельствуют о поиске более удобного формата плинфы в первой трети XII в. В «трапезной» Печерского монастыря малый формат применён параллельно с подтипом III.2 (в кладке пилонов), все первоначальные кладки сложены в смешан-

ни. — К., 2002. — С. 13–28), хотя летописная датировка последней (ок. 1108 г.) не противоречит представлениям о датировке плинфяного материала.

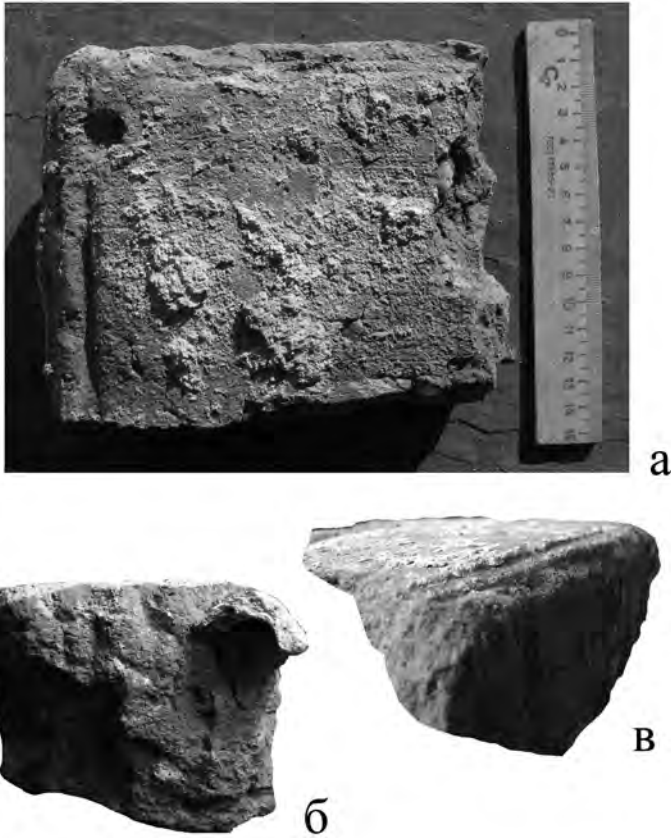

Рис. 9. Киевская плинфа III.3 типа (ремонт Десятинной церкви):
а – верхняя постелистая поверхность; б – фрагмент плинфы с венчиком
сосуда; в – поперечные следы на торце и «вдавленные бортики»

ной технике со скрытым рядом²⁵. Фундаменты ремонта Десятинной церкви сложены в смешанной кладке с чередованием рядов камня и плинфы (как и фундаменты церкви Богородицы Пирогощей), а наземная кладка — в порядовой технике без утолщенного ряда²⁶.

²⁵ Ивакин Г. Ю., Балакин С. А., Сиром'ятников О. К. Дослідження давньоруської трапезної Печерського монастиря // Археологічні відкриття в Україні 1999–2000 рр. — К., 2001. — С. 122–123.

²⁶ Ёлшин Д. Д., Ивакин Г. Ю. Церковь Рождества Богородицы Десятинная митрополита Петра Могилы: история, археология, изобразительные источники // Ruthenica. — IX. — К., 2010. — С. 80–95.

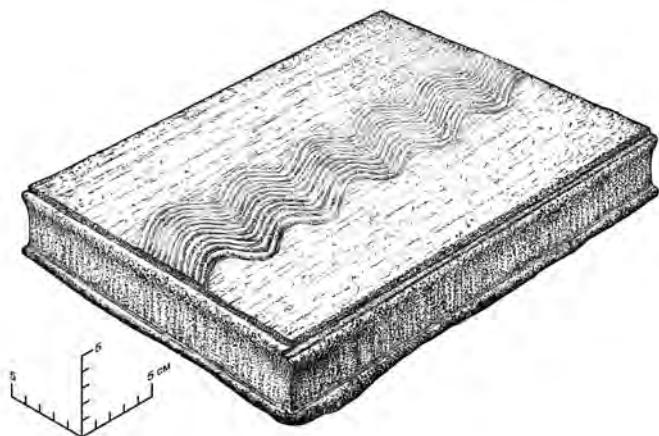

Рис. 10.
Киевская плинфа
III.4 типа.
Вид со стороны верхней
постелистой поверхности

Подтип III.4 (рис. 10). Выделяется по характерным формату около 29–30 × 19–21 × 4,5–5 см и составу керамического теста. В отличие от подтипов III.1–3, тесто изготавливалось не из каолиновых, а алевритовых глин, вследствие чего плинфа имеет бледно-розовый, светло-коричневый, бледно-зелёный цвет. Реже использовались пестрые глины, дававшие плинфе красно-коричневую окраску. Тесто чаще всего однородное, без крупных включений, в нём хорошо заметна природная микрофракция слюды²⁷.

Тесто этой рецептуры, по-видимому, обладало достаточно жидкой консистенцией при формовке: на поверхностях отлично видны технологические следы, очень часты мощные подтёки теста под формовочный ящик-рамку. На нижней постели обычны отпечатки неровной и грубой поверхности, на которой происходила формовка, налепы глины, грубые смазывания, подсыпка из красной кирпичной крошки. Такая черта, как вдавленные бортики, встречается очень часто. Характерно применение своеобразного приёма оформления верхней постелистой поверхности — борозды, известные также как «расчёсы» или «разводы». В отличие от описанных экземпляров подтипа III.2, расчёсы подтипа III.4 имели как прямой, так и волнистый рисунок, шаг ширины борозд мог быть одинаковым, а мог быть сложным, с чередованием борозд разной ширины (рис. 11, а–в). Рисунок наносился на сырец специальным инструментом типа гребёнки на верхнюю постель после снятия излишка глины, но до извлечения из формы, поскольку

²⁷ Аналогичный характер теста имеют и образцы раннего киевского брускового кирпича, вероятно, появляющиеся во второй четверти XIII в. (см.: Раппопорт П. А. О времени появления брускового кирпича на Руси // Советская археология. — 1989. — № 4. — С. 207–211).

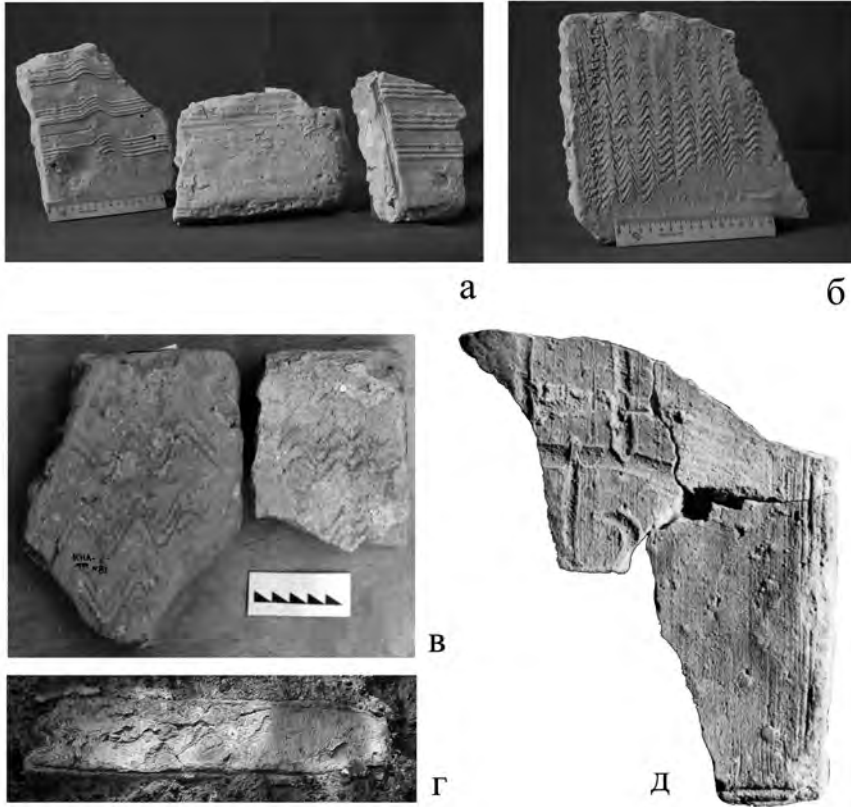

Рис. 11. Киевская плинфа III.4 типа. «Расчёсы» и «вдавленные бортики» на верхней постелистой поверхности:

- а – церковь Успения Богородицы на Подоле);
- б, д – церковь на Юрковской ул.;
- в – ремонт «трапезной» Печерского монастыря;
- г – церковь Василия в Овруче

ку вдавленные бортики обычно перекрывают рисунок расчёсов²⁸. Функция расчёсов остаётся загадочной. На наш взгляд, такие нюансы формовки, как вдавленные бортики и расчёсы, свидетельствует о непосредственной преемственности традиции формовки между подтипами III.2 — III.4.

Наряду с подтипом III.2, фрагменты такой плинфы чрезвычайно часты среди находок строительных материалов в археологическом слое средне-

²⁸ Ёлшин Д. Д. Традиция «расчёсов» в производстве плинфы южнорусских земель в XII в. // Из истории строительной керамики средневековой Восточной Европы: Архитектурно-археологический семинар. — Санкт-Петербург, 2003. — С. 92–99. При раскопках церкви на Юрковской ул. на большом статистическом материале была определена точная доля плинфы с расчёсами (3%).

векового Киева и его окрестностей. Это связано с длительным периодом бытования технологии — не менее 50 лет — между датированными Кирилловской церковью (1140-е) и церковью Апостолов в Белгороде (1197 г.). К подтипу III.4 относится также плинфа собора Федоровского Вотча монастыря (1128 г.) и церкви Богородицы Пирогошей (1131–1135), но остаются дискуссионными в первом случае атрибуция памятника, во втором — датировка стеновых конструкций. Начало применения этого подтипа плинфы увязывалось с внедрением в киевском зодчестве черниговской порядовой техники кладки²⁹, но последние находки показали, что картина более сложная. В порядовой технике кладки, например, выполнены закладка оконного проёма в Софии Киевской³⁰ (подтип III.2) и ремонт Десятинной церкви (подтип III.3).

Размеры плинфы этого подтипа колеблются на разных памятниках в диапазоне 25–33 × 18–24 × 4–5 см, причём различается и пропорциональное соотношение длины и ширины, однако проследить закономерность изменений формата не удастся. Наиболее мелким форматом и плохим обжигом характеризуется плинфа такого типа из внутренней прикладки восточной стены «трапезной» Печерского монастыря (25 × 20 × 4 см), а также из стен монастыря.

П. А. Раппопорт считал, что расчёсы являются характерной чертой плинфы Переяславля Южного и традиция берёт начало именно из этого строительного центра. Наши исследования позволили убедиться, что наоборот, плинфа такого типа формовки (включая оформление расчёсами) появляется в Переяславле в то же время, что и в Киеве, сменяя тип формовки, характерный для плинфы более ранних памятников конца XI — начала XII вв.³¹ В 1160-х гг. такая плинфа применяется на Волыни, отдельные примеры известны в Чернигове (комплекс в урочище Млыновище³²) и Турове³³. Использование такой плинфы в Переяславле и на Волыни совпадает с началом применения в этих областях архитектурных форм киево-черниговской школы и порядовой техники кладки. При раскопках северных пристроек Кирилловской церкви было зафиксировано применение плинфы подти-

²⁹ Торшин Е. Н. Плинфа архитектурных памятников Киева середины — второй половины XII века // Из истории строительной керамики Восточной Европы. Архитектурно-археологический семинар. — Санкт-Петербург, 2003. — С. 102.

³⁰ Коренюк Ю. О., Остапчук А. М. Нові дослідження віконниці у Софії Київській // Храм і люди: Збірка наукових праць до 90-річчя з дня народження Сергія Олександровича Висоцького. — К., 2013. — С. 117.

³¹ Ёлшин Д. Д. Плинфа Переяславля Русского // Наукові записки з української історії. — Вип. 20. — Переяслав-Хмельницький, 2008. — С. 209–225.

³² Тип IV по: Игнатенко И. М. Плинфоделие Чернигова... — С. 49.

³³ НГМ КП 33684: 1–22.

па III.4 с расчёсами, изготовленной из совершенно разных глин: киевских и переяславских. Это говорит либо о доставке в Киев переяславского сырья, либо о доставке уже готового плинфяного материала, сделанного в Переяславле по киевской технологии.

* * *

Кроме практического значения базовой типологии киевской плинфы для датировки археологических и архитектурно-археологических контекстов, проведённое исследование позволяет сделать ряд наблюдений об организации строительного производства в домонгольской Руси.

Отсутствие случаев одновременного использования разных базовых типов или их подтипов в одном архитектурно-археологическом контексте в целом соответствует сложившемуся в истории древнерусской архитектуры представлению о последовательном возведении монументальных сооружений одной группой мастеров, или артелью, в состав которой входили плинфотворители. Исключения (Михайловская божница в Остре и Кирилловская церковь в Киеве³⁴) указывают на особую историческую ситуацию их строительства.

В то же время, в древнем Киеве совсем не наблюдается постепенных изменений размеров плинфы от памятника к памятнику подобно закономерности, зафиксированной П. А. Раппопортом в Смоленске³⁵. Существует относительная устойчивость формата на протяжении длительных промежутков времени, и смена его пропорций сопровождается сменой технологии формовки или рецептуры теста. В XI в. технологическое производство плинфы дважды меняется коренным образом. Возможно, между строительством князей Владимира и Ярослава Мудрого произошёл перерыв и полная потеря преемственности. Вторая смена технологии, произошедшая в 1070-х гг., вероятно, связана с прибытием новых мастеров, ответственных за строительство Успенского собора Печерского монастыря. Напротив, с конца XI до конца XII вв. наблюдается преемственность технологии, но происходит развитие — сначала уменьшается формат, затем меняется рецептура теста. Изменения эти были растянуты во времени и происходили в шио—

³⁴ В кладке божницы в Остре, расположенном между Киевом и Черниговом, чересполосно использована типично киевская плинфа типа III.2 и типично черниговская плинфа рубежа XI–XII вв. (см.: Ёлшин Д. Д. Новые исследования древнерусской плинфы... — С. 402–403). В Кирилловской церкви, судя по описанию Н. В. Холостенко, помимо киевской применена плинфа с типично черниговскими метками.

³⁵ Раппопорт П. А. Метод датирования памятников древнего смоленского зодчества по формату кирпича // Советская археология. — 1976. — № 2. — С. 83–93.

1130-х гг. параллельно с переходом от смешанной техники кладки к порядовой и сменой архитектурного стиля под влиянием черниговских мастеров.

Преемственность технологии формовки плинфы между строительными центрами позволяет подтвердить связи, отражающие работу киевской артели в других городах. В начале XII в. производство плинфы в Новгороде начинают мастера несомненно киевского происхождения, поскольку на этот момент в Чернигове, Переяславле, Суздале, Полоцке плинфа производилась по другим технологиям. В середине и второй половине XII в. киевская или, скорее, её дочерняя артель работает в Переяславле Южном, Владимире-Волынском, Дорогобуже, Луцке, Турове, Овруче. Напротив, различия в технологии формовки заставляют подвергнуть пересмотру устоявшиеся представления о перемещении артелей и о монолитном составе последних. Три Софийских собора XI в. — в Киеве, Новгороде и Полоцке, тесно связанные в архитектурном отношении, были построены из плинфы, изготовленной по трём разным технологиям, принесённым разными мастерами. В памятниках полоцкого зодчества XII в., несмотря на использование техники кладки с утопленным рядом, нет никаких следов работы киевских плинфоделов.

Дальнейшие исследования монументальных архитектурных памятников Киева и других древнерусских городов при должном внимании к технологическим особенностям плинфы, несомненно, имеют перспективы уточнения сложной картины организации строительного производства и взаимодействия строительных групп и артелей Древней Руси.

Таблица основных форматов базовых типов киевской плинфы³⁶

Памятник, контекст	Датировка	Тип и подтип плинфы	Основной формат (см)	Музейное хранение
Десятинная церковь				
Основной объём (субструкци апсид), фундаменты и кладки галерей	989–996 гг.	I	29–31 × 29–31 × 2,5–3	НЗСК СМАА 8046, 8055, 8111, 8121, 8237, 8260, 8274, 8286, УФАА МА 67; ГЭ ЭРА 5-324; НГМ КП 33677-10, 11, НВ 20063-1184; НМИУ в-8/6048, в-11/3095, в-21/1816, 4540, 6000
Плинфы с надписями «ЩИ»		I	35–36 × 25–26 × 2,5–3	
Блоки кладки ремонта (в т. ч. профилированных столбов)		II	32–35 × 24–25 × 3–3,5 (Иоаннисян и др. 2009: 347)	НЗСК СМАА 8113, НГМ КП 33677-21, 28, 31, 53
Кладка под шиферным саркофагом у северной стены церкви		II (?)	34 × 24 × 3 (Архипова 2004: 50)	
Ремонт юго-западного угла Десятинной церкви и западный пилон		III.3	28–31 × 24–26 × 5–6 (Иоаннисян и др. 2009: 351)	НГОМЗ НГМ КП 33677: 13; НЗСК СМАА 8297
Юго-восточное здание («южный дворец») на Старокиевской горе		I	? × ? × 2,5–3 (в кладке фундаментов)	
Северное здание («восточный дворец») на Старокиевской горе		I	31 × 31 × 2,5 (Каргер 1961: 66; Новое 1981: 174)	

³⁶ Точная датировка памятников приведена по летописным упоминаниям, приблизительная — на основе принятой архитектурно-типологической датировки.

Памятник, контекст	Датировка	Тип и подтип плинфы	Основной формат (см)	Музейное хранение
София Киевская	Ок. 1037 г.	II	38–39 × 27–29 × 3–3,5	НЗСК СМАА 1992–1998, 2001–2002, 2004, 3886, 4039,
Престол (исследования 1952 г.)		III.1	34–35 × 26–28 × 4,5–5	НЗСК СМКН 3244, 3246–3249 (Аадсм 522, 620, 623–625)
Подпорка аркбутана западной галереи		III.2	34 × 28 × 5–6 (в кладке)	
Апсида крещальни		III.2	34 × 28 × 4–6 (в кладке)	
Закладка оконного проёма в южной стене основного объёма (исследования 2010–2011 гг.)		III.2	29–34 × 27–30 × 5–6 (Коренюк, Остапчук 2013: 112)	НЗСК КП-5274/1–11
Золотые ворота				
Первоначальные кладки	Ок. 1037 г.	II	38 × 26 × 3–4 (в кладке)	
Прикладки в нишах (2 этап)		III.2	34–36 × 28–30 × 4,5–5,5 (НА ИА НАНУ 1973/22д; в кладке)	НЗСК А 9098, А 9091–9092
Неизвестный ремонт		III.4	? × 20 × 4–5 (НЗСК)	НЗСК А-9135, 9143, 9145–9146, 9153
Известковообжигательная печь на ул. Иррининской		?	34–35 × 25 × 3,5–4 33 × 29 × 3,5 (Толочко, Гупало 1975: 22–23)	
Стена Митрополитчей усадьбы	Первая пол. XI в.	II	? × 30 × 3–3,5 (НГМ)	НГМ КП 33677: 21
Георгиевская церковь	Середина XI в.	?	30 × 31 × 3–3,5 (Боровский, Сагайдак 1985: 54)	НЗСК 8684 (?)
Церковь на Митрополитчей усадьбе (ул. Иррининская?)	Середина XI в. (?)	?	?	

Памятник, контекст	Датировка	Тип и подтип плинфы	Основной формат (см)	Музейное хранение
<i>Южная пристройка (исследования 2014 г.)</i>		III.1	? × 28–29 × 3–4,5	НЗСК
Церковь на ул. Владимирской		III.2 (НЗСК)	39 × 27 × 3–3,5 (Раппопорт 1982: 15) 33 × 27 × 4 (НЗСК)	НЗСК СМАА 24/1 (УФАА МА 66)
Михайловский собор Выдубицкого монастыря	1170–1088 гг.			
Основной объём		II	35–37 × 30–31 × 4 (в кладке)	
Нартекс		III.1	34–35 × 28–29 × 4–4,5 (в кладке)	
<i>Склеп в северной пристройке</i>		?	31 × 32 × 3,5–4 (Каргер 1961: 308)	
Успенский собор Киево-Печерского монастыря	1173–1177 гг.	III.1	34–36 × 27–28 × 3,5–4 (Холостенко 1972: 100)	НГОМЗ НГМ КП 33677: 22–23, 27
<i>Придельная церковь Иоанна Предтечи</i>		III.2		НЗСК СМАА А8954
Трапезная (?) Киево-Печерского монастыря	К 1108 г. (?)			
<i>Первоначальные кладки (пилоны)</i>		III.1–2	34–37 × 26–29 × 4–5 (НА ИА НАНУ 1985/296; Ивакин 2003: 69); 33 × 25,5 × 4 (НЗСК)	НЗСК А 9351, 9353
<i>Первоначальные кладки (внешние стены)</i>		III.3	28–31 × 24–26 × 4–4,5 (НА ИА НАНУ 1985/296; Ивакин 2003: 69)	
<i>Прикладки к столбам (2 этап)</i>		III.2	34–35 × 27 × 5 (НА ИА НАНУ 1985/296)	Фонды КПЛ (осмотрена в 2007 г.)

Памятник, контекст	Датировка	Тип и подтип плинфы	Основной формат (см)	Музейное хранение
Внешняя прикладка к восточной стене		III.4	29-30 x 19-21 x 4-5 (сведения А. К. Сыромятникова)	НЗСК А 9349, фонды КПЛ (осмотрена в 2007 г.)
Внутренняя прикладка к восточной стене		III.4	25 x 20 x 4,5-5 (Ивакин 2003: 69; НА ИА НАНУ 1985/296)	
Церковь Спаса в Берестово	Первая четверть XII в.	III.2	33-35 x 27-30 x 4-4,5 (Раппопорт 1982: 23)	
Постройка на Митрополичьей усадьбе (баня)		III.2	33-35 x 26-29 x 4-4,5 (Каргер 1958: 458-461)	НЗСК СМАА 7355-7358, 7372, 7381, 7384, 7387, 7389
Собор Кловского монастыря	К 1108 г.	III.1-2	34 x 29 x 4 (Новое 1981: 218)	
Четырёхкамерная гробница		III.2 (?)	33-34 x 28-29 x 4 (НА ИА НАНУ 1974/286: 18)	
Гробница у западного фасада		III.3 (?)	29 x 25-26 x 4 (НА ИА НАНУ 1974/286 п. дн.: 37)	
Троицкая надвратная церковь Киево-Печерского монастыря	Ок. 1106	III.2	27-33 x 19-24 x 4 (Раппопорт 1982: 25); 34 x 28 x 4-4,5 (в кладке)	
Собор Дмитриевского монастыря	Вторая пол. XI в.	III.2	32 x 28-28,5 x 3,5-4 (Боровский, Сагайдак 1985: 57)	
Церковь на усадьбе Художественного института	Вторая пол. XI в.	III.2	33-36 x 26-30 x 4-5 (Раппопорт 1982: 18; НЗСК)	НГМ КП 33677: 1,4,6; НЗСК СМАА 8845-8858
Церковь Бориса и Глеба в Вышгороде	1076-1115 гг.	III.2	36 x 27 x 4 (Каргер 1961: 330)	НГМ НВ 20070: 51-55; НЗСК А 17/1.1-7; ВИМ

Памятник, контекст	Датировка	Тип и подтип плинфы	Основной формат (см)	Музейное хранение
Остерская божица	Ок.1098 г. (?)	III.2	33–34 × 27–29 × 4–4,5 (в кладке)	
Собор Михайловского Златоверхого монастыря	1108–1113 гг.	III.2	34–36 × 28–29 × 4–4,5 (Ивакин 2003: 66)	НЗСК СМАА 4040, УФАА МА 39; СМАА 8254–8256; ДИАЗ СК МЭС-97; НГМ КП 33677: 76
<i>Придельная церковь</i>		III.2	34–36 × 27–29 × 4–4,5 (Ивакин 1997: 212)	
Церковь Федоровского Вотча монастыря	1128 г.	III.4 (?)	29–30 × 19–20 × 4–5 (НА ИА НАНУ 1985/299); 27,5–30 × 21–23 × 4,5 (Килиевич, Харламов 1989: 184)	Фонды КПЛ (осмотрена в 2007 г.)
Церковь Успения Богородицы на Подоле (Пирогоща)	1131–1135 гг.			
<i>Кладки стен in situ</i>		III.4	28–29 × 23,5–24 × 4,5–5 (Ивакин 1989)	ДИАЗСК КН 571, 577, 578, 580 (А-14, 20, 21, 23)
<i>Фундаменты, во вторичном использовании (?)</i>		III.2–3	30–33 × 27–29 × 4,5–5 (Ивакин 1989); 32 × 25,5–27 × 5 (ДИАЗСК)	ДИАЗСК КН 579, 581, 582 (А-22, 24, 25)
Георгиевская церковь в Каневе	1144	III.4 (?)	31–32 × 21–23 × 4–5 (Раппопорт 1982: 31)	
Кирилловская церковь	1140-е гг.	III.4	28–32 × 18–22 × 4,5–5,5 (Холостенко 1960: 6–8)	НЗСК УФАА МА №40, СМКП468 (А-8943)

Памятник, контекст	Датировка	Тип и подтип плинфы	Основной формат (см)	Музейное хранение
Конструкции в Ближних пещерах	После 1150 г. (?)	III.4	? × ? × 4–5 (в кладке; см. Мовчан 1994: 156–157)	
Церковь (?) на Волошской ул.		III.4	23 × 18 × 4 (Асеев 1982: 144); ? × 19–20,5 × 4–4,5 (НЗСК)	НЗСК 24/7
Церковь (?) на Андреевской ул.		III.4 (?)	(Івакін, Козубовский 1991: 42)	
Церковь Рождества Богородицы на Подоле		III.4 (?)	31–32 × 20–21 × 5–5,5 (Івакін 1996: 148–151)	
Церковь на Шекавице		?	(Раппопорт 1982: 30)	
Церковь на Юрковской ул.	Вторая пол. XII в.			
Плинфа в кладках in situ		III.4	29–31 × 21–22 × 4–5 26,5–27,5 × 20–20,5 × 4–5 (Сагайдак, Сергеева 2015: 36)	МИК
Плинфа во вторичном употреблении (развал кладок)		III.1 III.2 (?)	33,5–35 × 26,5–29 × 3,5–4,5 (Сагайдак, Сергеева 2015: 37)	
Церковь Апостолов в Белгороде	1197 г.	III.4	27–28 × 19–20 × 3,5–6 (НА ИА НАНУ 1966/35)	Фонды кафедры археологии КГУ
Церковь Богородицы Гнилецкого монастыря (урочище Церковщина)	Конец XII – начало XIII вв.	III.4	27,5–28 × 19–22 × 4,5 (Харламов 1985: 117)	МИК А-994-1005, 1011
Церковь на Вознесенском спуске (церковь Василия на Новом дворе?)	1197 г. (?)	III.4	27–28 × 19–20 × 4,5 (Каргер 1961: 472)	НГМ НВ 20063-99-100

Памятник, контекст	Датировка	Тип и подтип плинфы	Основной формат (см)	Музейное хранение
Киевская ротонда	Конец XII – первая пол. XIII вв.	III.4	29–31 × 20–20,5 × 4–4,5 (Боровский, Толочко 1979: 94) 28–31 × 19–20,5 × 4–4,5 (ИА НАНУ, 1976/14) 28–29 × 18,5–23 × 4–5 (МИК)	МИК А 745/33, 90, 151, 168
Стены Киево-Печерского монастыря	Посл. четверть XII в.	III.4	27–28 × 21 × 4 (Асеев, Богусевич 1951; Балакин 2009: 46) 26 × 19–22 × 4–4,5 (НЗСК)	НЗСК СМАА 19/1–2
Церковь в Нестеровском переулке		III.4	27–31 × 20,5–21 × 4,5–6 (Толочко, Асеев 1972: 85); 31 × 21 × 4,5 (Новое 1981: 232)	НЗСК СМ 8975
Надвратная церковь Михайловского Златоверхого монастыря	Посл. четверть XII в. (?)	III.4	28–29,5 × 20–21 × 3,5–5,5 (Ивакин 2003: 68)	ДИАЗСК МЭС-97
Церковь Василия в Овруче		III.4	29–33 × 19–20 × 7,5–8,5; 21 × 19 × 4,5 (Раппопорт 1982: 30)	
Церковь в Юрьеве (Белая церковь)		III.4 (?)	26–28 × 19–21 × 3,5–4,5 (Булкин 1991: 24)	

Библиография к таблице

- Асеев Ю. С., Богусевич В. А. Военно-оборонні стіни XII віку у Києво-Печерській лаврі // Вісник Академії архітектури УРСР. — 1951. — № 4. — С. 39–45.
- Балакін С. А. Результати археологічних досліджень на території Києво-Печерського заповідника у 2007 р. // Археологічні дослідження в Україні 2006–2007. — К., 2009. — С. 45–47.
- Бикова Р. Видубицький монастир // З історії української реставрації. Додаток до щорічника «Архитектурна спадщина України». Київ, 1996. С. 177–185.
- Боровский Я. Е., Сагайдак М. А. Археологические исследования Верхнего Киева в 1978–1982 гг. // Археологические исследования Киева 1978–1983 гг. — К., 1985. — С. 38–60.
- Боровський Я. Є., Толочко П. П. Київська ротонда // Археологія Києва: Дослідження і матеріали. — К., 1979. — С. 90–103.
- Булкин В. А. Древнерусский храм в г. Юрьеве (Белая церковь) // Проблемы вивчення та охорони пам'яток археології Київщини. — К., 1991. — С. 24–25.
- Ивакин Г. Ю. О церкви Успения Богородицы Пирогощей // Славяне и Киевская Русь. — К., 1989. — С. 168–180.
- Ивакин Г. Ю., Козубовский Г. А. Дослідження пам'яток XIV–XV ст. на Київському Подолі в 1985–1989 рр. // Проблеми вивчення та охорони пам'яток археології Київщини. — С. 42–43.
- Ивакин Г. Ю. Историчний розвиток Києва XIII — середини XVI ст. — К., 1996.
- Ивакин Г. Ю. Храм-хрещальня Михайлівського Золотоверхого собору // Любецький з'їзд князів 1097 року в історичній долі Київської Русі. — Чернігів, 1997. — С. 212–214.
- Иоаннисян О. М., Ёлшин Д. Д., Зыков П. Л., Ивакин Г. Ю., Козюба В. К., Комар А. В., Лукомский Ю. В. Десятинная церковь в Киеве (предварительные итоги исследований 2005–2007 гг.) // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света [Труды Государственного Эрмитажа, т. XLIX]. — Санкт-Петербург, 2009. — С. 330–366.
- Кілієвич С. Р. До питання про будівельну справу в Києві в X ст. // Археологія Києва: Дослідження і матеріали. — С. 11–18.
- Килиевич С. Р., Харламов В. А. Исследование храма Вотча Федоровского монастыря XII в. в Киеве // Славяне и Киевская Русь. — К., 1989. — С.180–187.
- Коренюк Ю. О., Остапчук А. М. Нові дослідження віконниці у Софії Київській // Храм і люди: Збірка наукових праць до 90-річчя з дня народження Сергія Олександровича Висоцького. — К., 2013. — С. 106–119.
- Мовчан І. І. Ближні печери Печерського монастиря в Києві // Старожитності Русі-України. — К., 1994. — С. 153–160.

- Новое в археологии Киева / Под ред. П. П. Толочко, Я. Е. Боровского, С. А. Высоцкого. — К., 1981.
- Раппопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников. — Ленинград, 1982.
- Сагайдак М. А., Сергеева М. С. Невідомий давньоруський храм на Юрківській // Пам'ятки України: Історія та культура. — 2015. — №5/6. — С. 32–41.
- Толочко П. П., Асеев Ю. С. Новый памятник архитектуры древнего Киева // Древнерусское искусство: Художественная культура домонгольской Руси. — Москва, 1972. — С. 80–87.
- Толочко П. П., Гупало К. М. Розкопки Києва у 1969–1970 рр. // Стародавній Київ. — К., 1975. — С. 5–27.
- Харламов В. А. Исследования каменной монументальной архитектуры Киева X–XIII вв. // Археологические исследования Киева 1978–1983 гг. — К., 1985. — С. 106–120.
- Холостенко М. В. Успенський собор Печерського монастиря // Стародавній Київ. — С. 107–170.
- Холостенко Н. В. Новые данные о Кирилловской церкви в Киеве // Памятники культуры: Исследование и реставрация. — Т. 2. — Москва, 1960. — С. 5–19.
- Холостенко Н. В. Ильинская церковь в Чернигове по исследованиям 1964–1965 годов // Древнерусское искусство: Художественная культура домонгольской Руси. — С. 88–99.

Архивные источники к таблице:

- НА ИА НАНУ. 1966/35. Мезенцева Г. Г. Звіт про роботу Білгородської археологічної експедиції Київського ордена Леніна держуніверситету ім. Т. Г. Шевченка в 1966 р.
- НА ИА НАНУ. 1973/22д. Высоцкий С. А. Отчет об археологическом исследовании памятника архитектуры Золотых ворот в г. Киеве 1973 г.
- НА ИА НАНУ. 1974/28б. Мовчан И. И., Харламов В. А. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях Кловского монастыря в Киеве в 1974 г.
- НА ИА НАНУ. 1976/14. Боровський Я. Є., Толочко П. П. Звіт про археологічні дослідження Київської ротонди XII–XIII ст. в 1976 р.
- НА ИА НАНУ. 1985/29а. Килиевич С. Р., Харламов В. А. Отчет о раскопках Старокиевского отряда Киевской археологической экспедиции Института археологии АН УССР храма Федоровского монастыря XII в. (ул. Владимирская 7–9).
- НА ИА НАНУ. 1985/29б. Харламов В. А. Отчет о работах архитектурно-археологического отряда об археологических исследованиях памятника древнерусской архитектуры нач. XII в. Трапезной Киево-Печерского монастыря, проведенных в 1985 г.

Дополнительные типы плинфы памятников киевского зодчества X–XIII веков

А) Сырец, использованный в кирпичеобжигательных печах к северу от Десятинной церкви (НЗСК СМАА 8221–8222, 8246, 8248–8250; НМИУ в-8 5787–5793, 5798, 5800, 5804–5805 и др.). Отличается большой примесью органической добавки (соломы, половы) в тесте красного цвета, формовка в неразборной форме. С. Р. Килиевич приводит размеры 28×25 – $27 \times 6,5$ – 7 см и 39 – $40 \times 28 \times 6,5$ – 7 см³⁷. Большая толщина кирпича (до 8 см) и находки поздней керамики были аргументами для Ф. Н. Молчановского и М. К. Каргера, которые датировали эти печи XVII–XIX вв., хотя для этого времени неизвестны случаи употребления кирпича столь крупного формата³⁸. С. Р. Килиевич связывала печи со строительством Десятинной церкви и датировала их X в. на основании найденного ей в печи спёкшегося блока из плинфы толщиной 2,5 см, хотя никаких его чертежей и фотографий в полевую документацию включено не было³⁹. Фрагменты похожих неравномерно обожжённых сырцов размерами $38 \times 26 \times 9$ см с примесью соломы были выявлены и в кладке располагавшейся поблизости конструкции, являющейся частью комплекса «дворца княгини Ольги» (вероятно, во вторичном использовании)⁴⁰. Датировка этого материала остаётся дискуссионной.

Б) Малоформатная ($30 \times 25 \times 2$ см) плинфа из каолиновых глин без крупных включений (НМИУ Вд 3357, в-8 5945, 6125, 6152–6153). Близкий формат ($28 \times 24 \times 2,5$) имела плинфа в блоке в кирпичеобжигательной печи (см. выше). На одной из постелистых сторон плинфы обычно прочерчены борозды, чаще всего в виде косоугольного креста⁴¹. Найдена в небольшом количестве в культурном слое усадьбы Десятинной церкви, но особенности формовки отличают её от плинфы типов I и II. Отсутствие конструкций с такой плинфой *in situ* не позволяет окончательно решить вопрос о датировке типа.

37 Кілієвич С. Р. До питання про будівельну справу в Києві в X ст. // Археологія Києва: Дослідження і матеріали. — К., 1979. — С. 12.

38 Каргер М. К. Древний Киев... — Т. 2. — С. 48–49. Отождествление М. К. Каргером кирпича печей с кирпичом капеллы Петра Могилы (а на самом деле плинфой ремонта XII в.) неверно. Тем не менее, поздняя датировка печей имеет ряд аргументов, см.: Чміль Л. Гончарні горни на Старокиївській горі: до постановки проблеми // Opus Mixtum. — 2014. — № 2. — С. 154–163.

39 Кілієвич С. Р. До питання про будівельну справу... — С. 12–13.

40 Харламов В. А. Исследования каменной монументальной архитектуры Киева X–XIII вв. // Археологические исследования Киева 1978–1983 гг. — К., 1985. — С. 108.

41 Холостенко М. В. З історії зодчества Древньої Русі X ст. // Археологія. — 1965. — Т. XIX. — С. 80.

В) Узкая плинфа (30 × 15 × 2,5–3 см; несколько десятков экземпляров: ГЭ ЭРА 5-316; НГМ КП 33677-14, 16, 17; НМИУ в-4932). Формовка плинфы близка к типу II (разборная форма с дном). Некоторые образцы имеют на нижней постелистой стороне рельефные знаки в виде трезубцев князя Владимира или трикветров⁴². Отсутствие конструкций с плинфой этого типа *in situ* не позволяет окончательно решить вопрос о датировке типа⁴³.

Г) Плинфа, аналогичная по формовке и характеру керамического теста плинфе Переяславля Южного конца XI — начала XII вв.⁴⁴ Толщина 3,5–4 см. Выявлена в количестве нескольких экземпляров в мешаном слое при раскопках усадьбы Десятинной церкви (Г. Ю. Ивакин, 2005–2011 гг.). Плинфа, скорее всего, изготовлена в Переяславле и привезена в Киев.

Д) Плинфа с чётким торцевым рельефным знаком (1 экз.: НЗСК КН 6379). Толщина 4,5 см. Найдена при раскопках в усадьбе Софийского собора (Г. Ю. Ивакин, Т. А. Бобровский, 2013 г.). Нижняя постель грубая, верхняя — гладкая, без следов. На торце со знаком отчётливые продольные следы волокон разборной деревянной формы. Тесто тёмно-оранжевое. Датировка в пределах конца XI–XII вв.

Е) Малоформатная (29–32 × 24–26,5 × 4 см) плинфа в ремонте «трапезной» Печерского монастыря (несколько десятков экземпляров), встречается в прикладках внутренних проёмов, сложенных в порядовой технике кладки⁴⁵. Тесто без крупных включений, жёлто-серого и красноватого цветов. Верхняя постель носит следы кругового заглаживания рукой и начерченные пальцем метки, на торцах продольные следы волокон разборной деревянной формы, рельефные лигатуровидные знаки и надписи. Плинфа либо изготовлена в Чернигове, либо — в Киеве черниговскими плинфодолами.

Ж) Малоформатная (26–29 × 20–22 × 5 см) плинфа в ремонте барабана Успенского собора Печерского монастыря. Имеет на торцах рельефные знаки в виде литер «Н», «П», «М», «В», «Х» и др. Сформована в разборной форме. Датирована Н. В. Холостенко XII — началом XIII вв.⁴⁶

⁴² Ивакин Г. Ю., Иоаннісія О. М., Ёлшин Д. Д. Архітектурно-археологічні дослідження церкви Богородиці Десятинної в Києві у 2008–2011 рр. // Слов'яни і Русь: археологія та історія: Збірка праць на пошану П. П. Толочка з нагоди його 75-річчя. — К., 2013. — С. 80, 83.

⁴³ Ёлшин Д. Д. Княжеские знаки Владимира на кирпичах Десятинной церкви в Киеве // Семинар «Геральдика — вспомогательная историческая дисциплина» (Государственный Эрмитаж): Заседание 18 января 2012 г. — Санкт-Петербург, 2012. — С. 24–29.

⁴⁴ Ёлшин Д. Д. Плинфа Переяславля Русского... — С. 211–217.

⁴⁵ Ивакин Г. Ю. О строительных материалах... — С. 69; сведения А. К. Сыромятникова.

⁴⁶ Холостенко М. В. Успенський собор Печерського монастиря... — С. 122–124; Раппопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв.: Каталог памятников. — Ленинград, 1982. — С. 25.

3) Малоформатная (25,5 × 18 × 5 см) плинфа из раскопок жилища № 2 (XIII в.) по адресу Большая Житомирская ул., 2а (И. И. Мовчан, 2002 г.; НФ ИА НАНУ, колл. № 1213). Керамическое тесто плинфы красно-розовое с включениями окатанной гальки и бордового шамота размером до 0,5 см. На торцах отпечатки разборной деревянной формы, закраины с обеих сторон, обе постели имеют ровные следы заглаживания, на поверхностях мелкопесчаная обсыпка. На торцах трапециевидных плинф аналогичных характеристик из этого комплекса имеются слабые рельефные знаки в виде пятиконечных звёзд⁴⁷.

⁴⁷ НА ИА НАНУ. 2002/84. Мовчан І. І., Гончар В. М., Ієвлев М. М., Козловський А. О. Звіт про археологічні дослідження по вул. Велика Житомирська, 2.